

*В диссертационный совет 16.2.001.03,
созданный на базе ФГКВООУ ВО
«Военная ордена Жукова академия
войск национальной гвардии
Российской Федерации»
198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика
Пилютова, д. 1*

В соответствии с п. 23 Положения
о присуждении ученых степеней,
утвержденного постановлением
Правительства Российской Федерации
от 24 сентября 2013 года № 842

На Ваш № 923/23-4163 от 22.07.2025

О Т З Ы В

официального оппонента на диссертацию Пироговского Ильи Георгиевича
«Поводы для возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальном праве
России (информационная основа и доказательственное значение)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Актуальность темы диссертационного исследования «Поводы для возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальном праве России (информационная основа и доказательственное значение)» обусловлена целым рядом факторов: во-первых, особой важностью решения задач уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела, от которой зависит доступ граждан к правосудию; во-вторых, потребностью обеспечить баланс интересов государства в деле противодействия преступности и интересов личности, вовлекаемой в сферу уголовно-процессуальных правоотношений в том или ином качестве; в-третьих, несовершенством уголовно-процессуального законодательства, заключающемся, в частности, в отсутствии надлежащего закрепления системы поводов для возбуждения уголовного дела.

Диссертант совершенно верно обращает внимание, что в пункте 9 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации указано, что досудебное производство – это уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении; пункт 43 статьи 5 УПК РФ сообщение о преступлении определяет как заявление о преступлении, явку с повинной, рапорт об обнаружении преступления, постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Таким образом, в рамках понятийного аппарата, используемого в УПК РФ, законодателем предпринята попытка конструирования системы поводов для возбуждения уголовного дела. Однако в эту систему включены совершенно разные правовые явления. (С. 4). Очевидна объективная необходимость на законодательном уровне четкой формулировки поводов для возбуждения уголовного дела, их разграничения со смежными правовыми категориями – юридическими фактами и, как следствие, выстраивания логической схемы, в которой сообщение о преступлении – это информация об общественно опасном деянии; получение сообщения о преступлении и его документальное отражение при регистрации является юридическим фактом, порождающим уголовно-процессуальные отношения, в ходе которых полученная информация о преступлении трансформируется в предусмотренную законом форму – повод для возбуждения уголовного дела (формирование повода).

При этом И.Г. Пироговский верно называет информационный подход в качестве надежного средства правильно отразить механизм получения правоохранительными органами первичной информации о преступлении и последующей ее трансформации в предусмотренную законом форму – повод для возбуждения уголовного дела, а также ставит перед исследованием целый ряд вопросов о доказательственной природе информации, зафиксированной в поводе для возбуждения уголовного дела.

В этой связи соискатель правильно поставил перед исследованием задачи: определить категориальный аппарат, необходимый для исследования

начала уголовного судопроизводства и поводов для возбуждения уголовного дела; обосновать информационный подход к начальному этапу уголовного судопроизводства; раскрыть юридическую природу информации о преступлении в сфере уголовного судопроизводства; проанализировать систему поводов для возбуждения уголовного дела с позиции формы закрепления информации о преступлении; определить место повода для возбуждения уголовного дела в системе уголовно-процессуальных доказательств и др. (С. 8-9), которые ему вполне успешно удалось разрешить и достичь главной цели работы – разработать и обосновать концептуальные положения относительно совершенствования системы поводов для возбуждения уголовного дела и определения доказательственного значения содержащейся в них информации на основе информационного подхода к начальному этапу уголовного судопроизводства (С. 8).

Конечно, нельзя не отметить, что затронутые диссертантом вопросы уже были предметом исследования различных научных изданий, вместе с тем, в рамках представленного исследования, действительно, впервые изучены поводы для возбуждения уголовного дела с использованием информационного подхода, что позволило выработать ряд концептуальных выводов о системе поводов для возбуждения уголовного дела и доказательственном значении содержащейся в них информации, а также предложений по структурированию деятельности органов предварительного расследования в стадии возбуждения уголовного дела и дальнейшему совершенствованию правовой регламентации первоначального этапа уголовного процесса.

Разрешению выявленных проблем во многом способствовала правильно выбранная для проведения исследования методология, теоретическая, нормативная и эмпирическая база исследования.

Методология исследования отвечает требованиям написания кандидатских диссертаций и представлена широким кругом методов научного познания (стр. 9-10), позволивших получить новые знания об объекте и

предмете исследования (С. 8). Объект и предмет исследования соответствуют научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Теоретическую основу исследования составили научные труды ученых в сфере уголовно-процессуального права, научные положения философии, логики, теории и истории права и государства, а также уголовного права, криминалистики, теории оперативно-розыскной деятельности. Это можно отметить как при изучении текста диссертации, так и при ознакомлении со списком использованной автором литературы (С. 196-224).

Представляется верной избранная эмпирическая база исследования, которая как в количественном, так и в качественном отношении позволила обеспечить должную степень достоверности результатов работы, обладает высокой степенью репрезентативности и включает материалы следственно-судебной практики (изучены информационные письма, обзоры, справки и другие данные, касающиеся рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и возбуждения уголовного дела; материалы 247 архивных уголовных дел проанализированы с позиции изучения уголовно-процессуальной формы закрепления информации о преступлении и выявления доказательственного значения поводов для возбуждения уголовного дела), а также результаты анкетирования 288 респондентов (судей, прокуроров, следователей, дознавателей) из различных регионов России (С. 10-11).

Рецензируемая научно-квалификационная работа удовлетворяет критериям научной новизны. **Научная новизна** диссертационной работы заключается, на наш взгляд, в оригинальном информационном подходе к началу уголовного судопроизводства и исследованию системы поводов для возбуждения уголовного дела. Рассмотрение повода для возбуждения уголовного дела с позиции уголовно-процессуальной формы закрепления информации о преступлении (информация, процессуально преобразованная из поступившего сообщения о преступлении) позволило выявить его особенности и отграничить от смежных правовых категорий. Анализ концептуальных положений об информационном значении поводов для

возбуждения уголовного дела предоставил автору возможность выработать конкретные предложения по использованию в уголовно-процессуальном доказывании информации, содержащейся в поводе для возбуждения уголовного дела, что свидетельствует о получении новых знаний, имеющих существенное значение для развития уголовно-процессуальной науки.

Традиционно научная новизна любого диссертационного исследования наглядно реализуется в выносимых на защиту положениях, которые в авторском изложении несомненно интересны, заслуживают внимания и свидетельствуют о признаках приращения научного знания (С. 12-16). В целом, большинство выносимых на защиту положений следует одобрить. Особенно импонирует разработка научно обоснованной логически выверенной системы поводов для возбуждения уголовного дела (С. 13, 188–189), а также классификация поводов для возбуждения уголовного дела в зависимости от процедуры их формирования, обусловленной волевым компонентом (С. 14-15, 69-70). Как очевидную творческую удачу здесь следует указать и на предложения нормотворческого характера в виде проекта федерального закона по внесению изменений и дополнений в УПК РФ (п. 9 ст. 5, ч. 1 ст. 140, ч. 4, 6 ст. 141, ч. 2 ст. 144 УПК РФ) (С. 240-241).

Диссертационное исследование И.Г. Пироговского соответствует таким критериям, как теоретическая и практическая значимость. Осуществленный в ходе исследования анализ понятия «начало уголовного судопроизводства», определение юридической природы информации о преступлении в сфере уголовного судопроизводства, формирование научно обоснованной системы поводов для возбуждения уголовного дела, выявление особенностей доказательственного значения информации, содержащейся в поводе для возбуждения уголовного дела, будет способствовать дальнейшему развитию теории уголовного процесса.

Несомненна высокая практическая значимость диссертации, которая определяется возможностью использования сформулированных в нем предложений в нормотворчестве, в правоприменительной деятельности

органов предварительного расследования с позиции повышения качества деятельности участников уголовно-процессуальных правоотношений на начальном этапе уголовного судопроизводства. Основные положения диссертации могут быть использованы в образовательном процессе.

Структура работы отвечает поставленным перед исследованием задачам. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, объединенных общей авторской идеей, заключения, списка литературы и приложения.

Первая глава *«Начало уголовного судопроизводства: теоретико-методологические основы»* (С. 20-73) состоит из двух параграфов.

Параграф первый *«Начало уголовного судопроизводства: категориальный аппарат»* (С. 20-53) посвящен исследованию сущности начала уголовного судопроизводства как момента инициирования уголовно-процессуальной деятельности, его исходной точки. При этом основное внимание автором уделено изучению вопроса о соотношении понятий «сообщение о преступлении» и «повод для возбуждения уголовного дела», в том числе с позиции юридических фактов, в чем существенную помощь оказал информационный подход (С. 26-32).

Параграф второй *«Информационный подход к начальному этапу уголовного судопроизводства»* (С. 53-73) посвящен созданию информационной модели поводов для возбуждения уголовного дела.

Использование информационного подхода при изучении начального этапа уголовного судопроизводства позволило соискателю разделить категории «повод», как единство информации и ее источника, и «формирование повода», как процессуальную деятельность по процессуальной трансформации информации, полученной из сообщения о преступлении, в предусмотренную законом форму ее процессуального отражения (повод для возбуждения уголовного дела (С. 55), а также описать процесс преобразования информации из сообщения о преступлении в повод для возбуждения уголовного дела (С. 65-71).

Глава вторая *«Повод для возбуждения уголовного дела как источник информации о преступлении и его доказательственное значение»* состоит из четырех параграфов (С. 74-183).

В первом параграфе *«Юридическая природа информации о преступлении в сфере уголовного судопроизводства»* (С. 74-90) автором исследуется поступление сообщения (информации) о преступлении с позиции учения о юридических фактах.

Основываясь на изучении учения о юридических фактах, диссертант делает вывод, что система «поступление сообщения – формирование (возникновение) повода», выступает в качестве сложного юридического состава (С. 83-84). При этом автор, проанализировав дефекты юридических фактов, с учетом положений уголовно-процессуального права, обоснованно заключил, что факт поступления сообщения о преступлении может быть дефектным только в случае порока воли (С. 86).

Во втором параграфе *«Повод для возбуждения уголовного дела как форма закрепления информации о преступлении»* (С. 90-129) диссертант верно указывает, что правовое закрепление требований, предъявляемых к поводам для возбуждения уголовного дела, обуславливает возможность их рассмотрения в качестве системы, что, в свою очередь, позволяет фильтровать огромное количество информационных сигналов, поступающих правоохранительным органам, и не перегружать органы предварительного расследования (С. 90). В итоге автор рассматривает законодательно установленную систему поводов для возбуждения уголовного дела, а также формулирует выводы о пересмотре научного подхода и законодательного закрепления ее элементов (С. 98-100, 104, 110, 115-116), предлагает новую редакцию ч. 1 ст. 140 УПК РФ (С. 118).

В третьем параграфе *«Поводы для возбуждения уголовного дела в системе доказательств»* (С. 129-150) исследуются особенности использования информации, содержащейся в поводе для возбуждения уголовного дела, в процессе доказывания.

Соискатель на основе анализа теоретического материала о поводах для возбуждения уголовного дела как носителях доказательственной информации и изучения правоприменительной практики (247 уголовных дел) формулирует обоснованный вывод о том, что при производстве по уголовным делам рассматриваемые поводы совершенно вольно используются в качестве доказательств (С. 129). При этом диссертант указывает, что сообщение о преступлении формируется за рамками уголовного процесса и поэтому нет смысла говорить о доказательственном значении такой информации; повод для возбуждения уголовного дела – это информационный продукт, полученный в рамках стадии возбуждения уголовного дела и с соблюдением требований, установленных УПК РФ, что потенциально делает его полноценным доказательством по уголовному делу (С. 150). И этот вывод возможно поддержать, как и то, что, оценивая поступившую информацию о преступлении, следователь, дознаватель делают предварительный вывод о достоверности, либо недостоверности полученных сведений, за исключением принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела (в этом случае лицо, вынесшее итоговое решение, признает полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения достоверными).

В четвертом параграфе «*Информация о преступлении как основание для возбуждения уголовного дела*» (С. 151-183) диссертант выявляет элементы, необходимые для возбуждения уголовного дела, и определяет пределы проверки сообщения о преступлении. Кроме того, с позиции принятия законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела, соискателем предложена авторская схема познания на начальном этапе уголовного процесса: 1) должностное лицо получает сообщение о преступлении; 2) оценивает его с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для принятия решения о возбуждении уголовного дела; 3) в случае недостаточности данных, указанных в поводе, или сомнения в их достоверности, проводит проверку, которая может осуществляться в двух направлениях: а) проверка данных, изложенных в

сообщении о преступлении – в случае если есть сомнения в их достоверности; б) установление новых данных до степени их достаточности для принятия процессуального решения; 4) принятие процессуального решения (С. 175-176).

В заключении (стр. 184-195) соискателем сформулированы выводы и предложения, полученные по результатам диссертационного исследования, которые в целом возможно поддержать и которые нашли поддержку у лиц, осуществляющих производство по уголовным делам, в ходе проведения социологического исследования (анкетирования), результаты которого отражены в приложении к диссертации (стр. 224-241).

Сформулированные автором выводы и предложения достаточно аргументированы. Исходя из содержательной стороны исследования, следует констатировать, что в работе прослеживается внутреннее единство, названия глав и параграфов раскрывают основные понятия темы, содержат самостоятельные предложения и выводы.

Вместе с тем, давая общую положительную оценку диссертационного исследования автора – И.Г. Пироговского, необходимо указать на отдельные спорные положения и выводы, требующие уточнения:

1. Не вызывает сомнений тот факт, что в ходе уголовного судопроизводства происходит наиболее существенное вторжение в сферу прав и свобод личности, что в условиях правового государства требует создания совершенного механизма охраны прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в сферу уголовно-процессуальных отношений. Это касается и стадии возбуждения уголовного дела, при чем даже в большей степени, потому что на начальном этапе уголовного процесса снижен уровень гарантий со стороны суда. Дополнительное внимание следует уделить также соотношению предлагаемых рекомендаций с прокурорским надзором и судебным контролем, так как именно судебный контроль и прокурорский надзор – это важный элемент системы гарантий прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в сферу уголовно-процессуальных отношений. Соискатель,

к сожалению, лишь фрагментарно обращается в тексте диссертации к этой важной тематике.

2. На основе проведенного исследования соискатель указывает, что в последнее время расширяется практика признания судами незаконности постановлений о возбуждении уголовного дела (в основном по уголовным делам экономической направленности), ввиду недостаточности основания к его возбуждению (С. 5). На последующих страницах диссертации автор уделит указанной проблеме значительное внимание (С. 112, 129, 189, 193 и др.), которое, однако нельзя признать достаточным для достижения цели и выполнения задач предпринятого исследования, в частности, при определении места повода для возбуждения уголовного дела в системе уголовно-процессуальных доказательств (С. 9). Речь идет, например, о конкретных вариантах использования в доказывании материалов, которые направлены для решения вопроса о возбуждении уголовного дела федеральными органами исполнительной власти и иными государственными органами, наделенными контрольными (надзорными) полномочиями, при выявлении признаков преступлений, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, определяющими ответственность за совершение общественно опасных деяний в определенной сфере правоотношений (экономической, экологической, информационной и иной), совершенных на объектах их контроля (надзора). Полученные диссертантом результаты на сей счет обязывают на мой взгляд к этому, может быть даже с некоторой долей внедрения в сферу криминалистики и оперативно-розыскной деятельности (с учетом изменения характера действующей номенклатуры научных специальностей).

3. Вызывает некоторые вопросы предложение диссертанта включить в систему поводов для возбуждения уголовного дела заявление прокурора о выявлении признаков преступления (взамен постановления прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании) (С. 13, 240).

При очевидной обоснованности предлагаемых изменений в ч. 1 ст. 140 УПК РФ в целом, соискателю следует уделить дополнительное внимание более убедительной аргументации нового названия рассматриваемого повода.

Вряд ли всерьез можно воспринимать приведенный в диссертации аргумент к смене названия рассматриваемого повода в результатах опроса практических работников: 93% респондентов высказались за лишение постановления прокурора властно-распорядительного характера по отношению к следователю. Тогда, как полагает соискатель, обращение прокурора, лишенное властно-распорядительного характера по отношению к следователю, поставит его в один ряд с другими поводами для возбуждения уголовного дела: заявлением о преступлении, заявлением о явке с повинной и рапортом об обнаружении признаков преступления. В этой связи, по мнению соискателя, представляется вполне логичным именовать такое обращение прокурора – «заявление о выявлении признаков преступления» (С. 110). На наш взгляд, этот вопрос необходимо все же решать не путем голосования, а в результате вскрытия его существа.

Более перспективным представляется другой аргумент соискателя в пользу своей позиции – информационный.

С одной стороны, как правильно отмечает автор, постановление прокурора, будучи разновидностью правоприменительных актов, содержит индивидуально-конкретное предписание правового характера, имеющее разовое значение, и в котором закрепляется и оформляется решение, принятое должностным лицом по результатам проведенной прокурорской проверки (С. 61). И потому, заключим, данный повод назван «постановление». С другой стороны, по его же (соискателя) замечанию, с точки зрения информационного подхода именно заявление прокурора о выявленных признаках преступления логично рассматривать в качестве источника информации (С. 110). И потому данный повод не без оснований предлагается назвать в диссертации «заявление».

В этом на первый взгляд логичном рассуждении соискателя есть

подводные камни, в виде возможного многословия в обозначении действий. Сообщение прокурором информации (на основании чего и предлагается заменить обозначение его действия с постановления на заявление) может быть названо помимо заявления и другими разными словами, например, сообщение прокурора, обращение прокурора, ходатайство прокурора, заключение прокурора и др. С информационной точки зрения они равнозначны заявлению прокурора. Тогда здесь не хватает аргументации, почему автор выбрал слово «заявление», а не какое-то другое из приведенных выше.

И еще одно замечание по теме «заявление прокурора». Соискатель резонно отмечает, что данный повод отличается от других поводов не волевым признаком, желанием лица заявить о совершенном преступлении, а специальным субъектом обращения – прокурором (С. 128). Тогда с учетом данного признака, выделяющего рассматриваемый повод к возбуждению уголовного дела среди иных «информационных» поводов, логичнее как раз называть «постановление прокурора».

Не отрицая в целом возможности принять предложение диссертанта о том, чтобы включить в систему поводов для возбуждения уголовного дела заявление прокурора о выявлении признаков преступления (взамен постановления прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании), мы полагаем, что ему необходимо точнее разобраться с аргументацией своего предложения и представить их более убедительные формулировки.

4. По итогам исследования соискатель пришел к заключению, что «в законодательно закрепленную систему поводов для возбуждения уголовного дела включены совершенно разные правовые явления. По своей правовой природе заявление о преступлении и рапорт о его обнаружении являются источниками информации о совершенном, совершаемом либо готовящемся преступлении, в то время как явка с повинной, как волевое действие, относится к категории юридических фактов – конкретных жизненных

обстоятельств, с наступлением которых возникают, изменяются либо прекращаются правоотношения» (С. 4, 73).

В связи со сказанным представляется необходимым дополнить авторские рассуждения тем, что явка с повинной при этом также является источником информации, даже если она совершена как волевое действие, добровольно и непринудительно, что неизбежно должно влечь ее проверку в соответствии с правилами, установленными в УПК РФ.

В целом же отметим, что высказанные предложения носят рекомендательный характер, а замечания не влияют на положительную оценку представленной работы, и лишь подтверждают дискуссионность и актуальность выбранной темы.

Оценивая кандидатскую диссертацию И.Г. Пироговского в целом, можно заключить, что она представляет собой самостоятельно выполненную законченную научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного процесса, обеспечения прав и законных интересов граждан и повышения эффективности деятельности органов уголовного преследования.

Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации.

Работа имеет хорошую степень апробации, что проявляется в участии с выступлениями на научно-практических конференциях и в опубликовании 20 научных трудов, в том числе 3 монографий и 5 статей, опубликованных в изданиях, входящих в перечень ВАК Минобрнауки России.

Достоверность результатов исследования, обоснованность сформулированных соискателем научных положений и выводов, а также разработанных им рекомендаций в части совершенствования теоретической модели системы поводов для возбуждения уголовного дела, не вызывает сомнений.

Результаты исследования используются в практической деятельности Западного межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации и Главного следственного

управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу; внедрены и используются в образовательном процессе Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации и Санкт-Петербургского университета Федеральной службы исполнения наказаний.

Все вышеизложенное позволяет прийти к следующим выводам:

1) Содержание диссертации Ильи Георгиевича Пироговского «Поводы для возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальном праве России (информационная основа и доказательственное значение)» соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки, предусмотренной Номенклатурой научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, утвержденной приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 февраля 2021 года № 118.

2) Диссертация оформлена в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней (п. 15), утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (ред. от 16.10.2024), а также соответствует требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденного Приказом Минобрнауки России от 10.11.2017 № 1093 (ред. от 14.12.2023), к оформлению диссертаций (п. 30).

3) Диссертация Пироговского Ильи Георгиевича «Поводы для возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальном праве России (информационная основа и доказательственное значение)» является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития российской уголовно-процессуальной науки. Данная работа обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты, что свидетельствует о личном вкладе автора в науку; в ней содержатся достаточные рекомендации по использованию научных выводов и полученных результатов; предложенные автором решения аргументированы и оценены по сравнению с

другими известными решениями.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным Правительством Российской Федерации в соответствии с пунктом 2.1 и абзацем третьим пункта 3 статьи 4 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О науке и государственной научно-технической политике» в ч. 2 п. 9, п. 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (ред. от 16.10.2024).

4) Материалы диссертации полно представлены в публикациях автора и известны широкой юридической общественности, апробированы, а результаты исследования внедрены в учебный процесс высших учебных заведений и практическую деятельность правоохранительных органов.

Основное содержание, результаты, выводы и рекомендации диссертации отражены в 20 опубликованных работах автора, в том числе в 5 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, включенных в перечень ВАК Минобрнауки России, и 3 монографиях.

В автореферате диссертации изложены основные идеи и выводы диссертационного исследования, показан вклад соискателя в разработку избранной темы, степень новизны и значимости результатов исследований, а также обоснована структура диссертации.

5) Автор диссертации «Поводы для возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальном праве России (информационная основа и доказательственное значение)» Пироговский Илья Георгиевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ

профессор кафедры уголовного процесса
Федерального государственного бюджетного

образовательного учреждения высшего образования
«Ульяновский государственный университет»
доктор юридических наук, профессор
Григорьев Виктор Николаевич
«5» сентября 2025 года

Подпись Григорьева Виктора Николаевича заверяю:
Ученый секретарь Ученого совета
ФГБОУ ВО «Ульяновский
государственный университет»

О.А. Литвинко

СВЕДЕНИЯ ОБ ОФИЦИАЛЬНОМ ОППОНЕНТЕ

Григорьев Виктор Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный университет»; (научная специальность: 12.00.09 - уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность)

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный университет», 432970, Российская Федерация, город Ульяновск, улица Гончарова, дом 40/9.
Телефон: (8422) 44-19-84; факс: (8422) 41-06-79.
E-mail: kulk@ulsu.ru

С ответом ознакомлен.

11.09.2025 Перашвеев И.В.